

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ВОДКА ПРИНИМАЕТСЯ.
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

За газету «Кавказъ» безъ изъясненій, въ годъ 12 р. 50 к. За одну вѣдому приписку 5 р. Съ частными объявленіями, печатанными въ газетѣ, взимается по 1/2 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшія Грамоты. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 3 ноября и по гражданскому 25 октября. Высочайшія повелѣнія. С.-петербургъ.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Извѣстія съ Кавказа. Закавказье.
Иностранныя извѣстія. Франція. Турція.
Литературный отдѣлъ. Изъ Ставрополя-Кавказскаго, III.—Восточные Адвокаты, — комедія Мирзы Фетъ-Али Ахундова (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія Грамоты.

I.

Командующему Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Нашему Генералъ-Лейтенанту Хрулеву. Въ изъясненіе особеннаго Нашего благоволенія за заботливость вашу о благосостояніи вѣрннхъ вамъ войскъ и за благоразумныя распоряженія, при передачѣ крѣпости Карса и Карсской Области турецкому правительству, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла. Знаки этого ордена при семъ препровождаемъ, пребываемъ милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

II.

Нашему Генералъ-Майору, Управляющему Казикумухскимъ Ханствомъ, Агаларъ-Беку Омаръ-Бекъ-Олы-Казикумухскому.

Во вниманіи къ отличной ревностной службѣ вашей и примѣрной распорядительности, оказанной при разбитіи и преслѣдованіи вторгнувшагося въ апрѣлѣ сего года въ Казикумухское Ханство значительнаго скопища Горцевъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой степени съ мечами, коего знака, при семъ препровождаемъ, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Москва, 26-го августа 1856 года.
На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Ноября 3-го дня 1856 года.—Переводится. Лейбъ-Уланскаго Его Величества полка Штабсъ-Ротмистръ Темиръ-Булатъ-Губатиевъ въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ, съ переименованіемъ въ Штабсъ-Капитаны.

Исправляющій должность секретаря Армянскаго Суда заштатнаго города Св. Креста, коллежскій секретарь Безжаловъ, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 25 октября 1856 г., за № 217, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ титулярные совѣтники, со старшинствомъ съ 23 октября 1856 года.

— Лекарь Черноморскаго Личнаго № 9 баталіона, коллежскій ассессоръ Сувановъ, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству въ 3-й день ноября 1856 года за № 223, переведенъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ старшимъ окружнымъ врачомъ въ округа Кирсановскій и Борисоглебскій.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніи своемъ общій Правительствующему Сенату объ Именномъ Высочайшемъ Указѣ, состоявшемся въ 20-й день сентября сего года, о бытіи Абхазскому Епископу Герману Епископомъ Имеретинскимъ, въ которомъ изображено: «По случаю открывшейся въ Имеретин Епархіальной Архіерейской Кафедры Всемилостивѣйше повелѣваемъ: Епископу Абхазскому Герману быть Епископомъ Имеретинскимъ».

— Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Военнаго Министра, о мѣрахъ къ устройству будущности оставшихся у насъ послѣ бывшей войны дезертировъ и другихъ лицъ, изъ иностранныхъ войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Всѣхъ дезертирамъ иностранныхъ войскъ и изъявившимъ желаніе принять Православіе турецкимъ военно-пѣннымъ, объявить чрезъ начальниковъ тѣхъ губерній, гдѣ лица сіи находятся нынѣ на жительство, что они могутъ оставаться у насъ только въ качествѣ русскихъ подданныхъ и по принятіи установленной для того присяги. 2) Тѣхъ изъ сихъ лицъ, кои согласятся остаться у насъ на этомъ основаніи, по принятіи ими присяги, выдавать въ то же время, для свободнаго проживанія въ Россіи, пренесенные виды сроковъ

на одинъ годъ, объявивъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что, со дня полученія такого вида, каждый изъ нихъ обязанъ, въ теченіе означеннаго годоваго срока, избрать для себя определенный въ статьѣ 1,404-й Св. Зак. о Сост. Т. IX (изд. 1842 г.) родъ жизни и мѣсто жительства. 3) Въ теченіе сего годоваго срока, производить имъ то же содержаніе, какое они нынѣ получаютъ. 4) Кромѣ права поступать въ мѣщане и цеховые, дозволить имъ приписываться также въ сословіе Государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, если на принятіе ихъ общества сихъ послѣднихъ двухъ сословій изъясвятъ согласіе. 5) Освободить принявшихъ Православіе турецкихъ дезертировъ и военно-пѣнныхъ отъ платежа оброчной и подушной податей пожизненно, а отъ прочихъ Правительственныхъ сборовъ, какъ равно отъ исполненія натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ и рекрутской, на 10-ть лѣтъ; остальныхъ же, водворившихся у насъ дезертировъ—отъ всѣхъ вообще податей и повинностей на 10-ть лѣтъ. 6) При поступленіи ихъ въ мѣщане, цеховые, Государственные крестьяне и колонисты, выдавать каждому, на приобретеніе домообладенія, денежное пособие отъ казны, причисляясь въ семь случаевъ къ размѣру, установленному закономъ для переселившихся малоземельныхъ крестьянъ и удвоивъ сіе пособие для принимающихъ Православіе, съ тѣмъ однако, чтобы вторая половина была выдаваема не прежде, какъ по воспріятіи ими лицами Св. Крещенія. 7) Освободить сихъ людей отъ употребленія гербовой бумаги, какъ въ просьбахъ, такъ и во всемъ производствѣ дѣлъ по припискѣ въ избранное ими сословіе, и, вообще, отъ разныхъ взносов и расходовъ, коими таковая приписка обыкновенно сопровождается. 8) Сверхъ того, разрѣшать дезертирамъ, буде они пожелаютъ, вступать и въ военную службу на общемъ 25-лѣтнемъ срокѣ, прикомандировавъ ихъ въ семь случаевъ къ мѣстнымъ Гарнизоннымъ баталіонамъ, впрѣдъ до зачисленія ихъ въ другія войска по распоряженію Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. 9) Тѣхъ изъ дезертировъ, которые откажутся отъ вступленія въ наше подданство, немедленно высылать туда, куда пожелаютъ, препроводивъ ихъ до границы Россіи по установленному въ законахъ порядку. На семь же основанийъ отправить въ Одессу, для выдачи турецкому правительству и тѣхъ изъ турецкихъ военно-пѣнныхъ не-Христіанъ, которые не изъявятъ желанія принять Православіе; и 10) О не приписавшихся къ обществамъ и не избравшихъ родъ жизни въ годовую срокъ, предписать Начальникамъ губерній доносить каждый разъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ объясненіемъ причинъ, по коимъ не последовало избраніе ими рода жизни, дабы Министерство могло обсудить, не произошло ли неизбрание рода жизни отъ какихъ-либо не зависящихъ отъ поминутыхъ лицъ обстоятельствъ, и если представленные причины будутъ признаны уважительными, то предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ право назначать имъ, по его усмотрѣнію, еще срокъ для избранія рода жизни; въ противномъ же случаѣ поступать съ ними на основаніи существующихъ о подобнаго рода людяхъ узаконеній.

(С. В.)

— Государь Императоръ, въ 14-й день истекшаго сентября, Высочайше соизволилъ утвердить представленный Военнымъ Совѣтомъ проектъ правилъ по предложеніямъ Главнокомандовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, объ отводѣ земель чиновникамъ и казакамъ Черноморскаго казачья войска, для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ (*).

С.-петербургъ. Въ ночь на 10-е число ноября скончался въ С.-петербургѣ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантерій, министръ удѣловъ и управлявшій кабинетомъ Его Императорскаго Величества, графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

— Временно-проживающіе въ С.-петербургѣ Евреи: уполномоченный отъ почетнаго гражданина Гинцбурга, купецъ Роденталь и 1-й гильдіи купцы: варшавскій Швейереръ, херсонскій Ауслендеръ, одесскій Гурницъ, бердскій Шайковичъ, минскій Раппопортъ и одесскій купеческій сынъ Герпенштейнъ, представили, для поднесенія Государю Императору изготовленный почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ и другими почетными еврейскими купцами альбомъ, содержащій въ себѣ на рускомъ и еврейскомъ языкахъ гимнъ по случаю Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Государь Императоръ, принявъ благосклонно сей альбомъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить приносителямъ Монارشее благоволеніе.

(*). Означенныя правила приложены въ № 88-му «Сов. Вѣд.»

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Сіятельство, Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Тифлисъ, изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Корпусу:
Ноября 27-го. За отличное мужество и храбрость, оказанныя жителемъ сел. Караджали Азіемъ Алаверды-

оимъ, при отбитіи имъ 13 іюня сего года у хищниковъ, на р. Турдо, пѣннаго жителя сел. Курдгеллаури Василія Бидзина-швили, и, въ слѣдствіе засвидѣтельствованія объ этомъ тифлисскаго военнаго губернатора, по Высочайше предоставленной имъ власти, назначаю ему Азію Алаверды-оимъ серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

О чемъ объявляю по вѣрннмъ мнѣ войскамъ.
Подлинный подписалъ: Главнокомандующій генералъ-адъютантъ Князь Барятинскій.

Грустно отозвалась въ Тифлисъ вѣсть о кончинѣ генералъ-фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова; скорбно отзовется она и во всемъ Кавказскомъ Краѣ, сохранившемъ драгоценнѣйшія воспоминанія о доблестномъ и высоко-просвѣщенномъ вождѣ и правителѣ. Никогда не умрутъ эти воспоминанія, какъ не умрутъ тѣ многообразныя благодѣянія, которыя оказалъ князь М. С. Воронцовъ въ долгій періодъ своего управленія Кавказомъ. Смена европейскаго просвѣщенія, постоянныя имъ здѣсь щедрою рукою, зачатки правительственнаго и матеріальнаго усовершенствованія принесли уже или принесутъ желаемый плодъ, во славу и преуспѣваніе нашего великаго отечества, и до поздняго потомства сохранять призрачную память о ихъ виновникѣ. Мы не говоримъ о тѣхъ «знаменитыхъ заслугахъ Престолу и Отечеству (*), которыми покойный ознаменовалъ вообще свое долговременное поприще, какъ полководецъ и какъ администраторъ; мы разумемъ собственно десятилѣтнее управленіе его Кавказомъ въ званіи Главнокомандующаго здѣшнимъ Корпусомъ и Намѣстника Кавказскаго.

Прослѣдимъ въ общихъ чертахъ этотъ послѣдній періодъ блистательнаго служенія князя М. С. Воронцова Престолу и Отечеству.— Не проходитъ ни мѣсяцевъ со времени назначенія его на Кавказъ, какъ новый Главнокомандующій предпринимаетъ походъ въ Дагестанъ и Ичкерію, довершая его занятіемъ Андіи и взятіемъ Дарго—мѣстопребыванія Шамиля. Русскій штыкъ проникаетъ сюда впервые, внося страхъ въ самое сердце непокорнаго Дагестана; эта безпримѣрная экспедиція сопровождается неслыханными подвигами храбрости и самоотверженія. Но не одни военные подвиги находятъ въ князѣ Михаилѣ Семеновичѣ неутомимаго участника и просвѣщеннаго цѣнителя; наравнѣ съ ними идетъ административное устройство обширнаго края; вопросы научныя, торговые и промышленныя равно обращаютъ на себя ободрительное вниманіе Намѣстника. Открытіе богатыхъ копей каменнаго угля близъ Кутанса и на Кубани, восхождение профессора Абиха на Арааратъ, открытіе порта и карантинна въ Новороссіискѣ что на восточномъ берегу Чернаго моря, основаніе портоваго города Ейска, открытіе въ Тифлисъ перваго русскаго театра и основаніе новой политической и литературной газеты—все это быстро слѣдуетъ одно за другимъ, поощряемое вниманіемъ и участіемъ князя; не говоримъ уже объ открытіи разныхъ школъ и ученыхъ обществъ, о разведеніи богатыхъ садовъ, объ учрежденіи многой торговли съ горцами на Кавказской Днѣпѣ, выставки естественныхъ произведеній и образцовъ ремесленной и фабричной промышленности края, и проч. и проч.—Словомъ нѣтъ мѣстности, нѣтъ отрасли, на которую бы не было обращено вниманіе дальновиднаго начальника. Супруга его свѣтлости, княгиня Елисавета Ксаверіевна, какъ истая поощница его въ дѣлѣ образованія края, основываетъ—сперва въ Тифлисъ, въ центрѣ Закавказья, а потомъ и въ другихъ городахъ, женскія учебныя заведенія и благотворительныя общества, которыя и по настоящее время поддерживаются ея щедротами.—Князь Михаилъ Семеновичъ ходатайствуетъ

(*). См. Высочайшій Приказъ отъ 26-го августа 1856 г., по случаю возведенія генералъ-адъютанта князя Воронцова въ званіе генералъ-фельдмаршала.

у Государя Императора объ опредѣленіи правъ по владѣнію землями хановъ, беконъ, агаларовъ и прочихъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія; испрашиваетъ облегчительный тарифъ и безпошлинный транзитъ товаровъ, для оживленія мѣстной торговли, чрезъ Закавказье, и штатъ о заселеніи и гражданскомъ управленіи сѣверовосточнаго берега Чернаго Моря. Открыто нѣсколько новыхъ губерній, изданы правила по разнымъ отраслямъ мѣстнаго гражданского управленія. Между тѣмъ, приводится въ дѣйствіе система неминуемаго покоренія Чечни, посредствомъ вырубки лѣса и основанія укрѣпленій и станицъ; блистательные военные подвиги слѣдуютъ одинъ за другимъ...

Пределы краткаго былаго очерка не позволяютъ намъ исчислить здѣсь и половину тѣхъ благодѣній, которыми нашъ край обязанъ покойному фельд-маршалу (*). Заключимъ наши воспоминанія увѣренностью, что память князя Михаила Семеновича навсегда останется на Кавказѣ, какъ и во всей Россіи...

— Г. Военный Министръ, при отношеніи отъ 25-го сентября № 10540, доставилъ въ Штабъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса 9 руб. 31 1/2 коп. сереб., пожертвованные капитаномъ Черноморскаго линейнаго № 3-го батальона *Закржевскимъ*, въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ Отдельнаго Кавказскаго Корпуса.

Извѣстіе съ Кавказа. 28-го ноября Господинъ Главнокомандующій получилъ отъ начальника мало-Лабинскаго отряда генералъ-маіора *Дебу* донесеніе о слѣдующемъ молодецкомъ дѣлѣ нашей милиціи съ горцами:

29-го октября выступило изъ укрѣпленія Калиджинскаго (на большой Лабѣ) 40 человекъ ногайскихъ милиціонеровъ и закубанскихъ Армянъ, подъ начальствомъ пристава своего, маіора *Дубни*. Эта команда слѣдовала къ мало-Лабинскому отряду, устраивающему укрѣпленіе на рѣчкѣ Шедокъ, впадающей въ малую Лабу. Въ трехъ съ половиною верстахъ не доходя Шедока, партія хищниковъ, болѣе 300 человекъ, выскочивъ изъ лѣсу, атаковала нашу милицію. Мгновенно милиціонеры спѣшились и съ такою стойкостью и хладнокровіемъ встрѣтили непріятеля, что горцы не осмѣлились броситься въ шашки, а ограничились сильнѣйшею перестрѣлкою, продолжавшеюся болѣе получаса. Уже 25 нашихъ милиціонеровъ было ранено (многіе нѣсколькими пулями), и 3 убито. Пятнадцать человекъ сражались противу трехсотъ. Положеніе становилось отчаяннымъ; — но на выручку храбрецовъ въ-время подоспѣли 2 сотни линейныхъ казаковъ изъ укр. Шедокскаго и 1 сотня изъ Каладжинскаго. Замѣтивъ приближеніе казаковъ, горцы обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы до рѣки Ходзь. Непріятель потерялъ одними убитыми болѣе 20 человекъ; 3 тѣла остались въ рукахъ казаковъ.

Генералъ-маіоръ *Дебу*, свидѣтельствуя о примѣрной стойкости милиціонеровъ, съ особенною похвалою отзывается о мужествѣ маіора *Дубни* и бывшего съ нимъ Кубанскаго пѣхотнаго полка штабъ-капитана *Потулова*. Первый, не смотря на сильную рану въ ногу и контузію въ голову, не переставалъ распоряжаться защитою; второй, извѣстный искусною стрѣлбой и имѣвшій съ собою свое двухствольное ружье, сваливъ съ лошадей восемь непріятельскихъ всадниковъ: раненый въ продолженіе дѣла четырьмя пулями въ обѣ ноги, контуженный въ голову, лишившись возможности стоять, онъ сълѣзъ и продолжалъ стрѣлять съ подосшки.

Закаты. Въ ночь съ 27-го на 28-е ноября въ кр. Новые-Закаты на ротныхъ дворахъ 1-го батальона Тифлискаго гренадерскаго полка отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ. Пламя быстро распространилось на окружающія строенія, на находившіеся здѣсь бунты провіанта и на провіантскій магазинъ. Усилими тотчасъ же собравшихся войскъ пожаръ былъ прекращенъ, и часть бунтовъ отстояна неприкосновенною; но эти усилія не могли обойтись безъ нѣкоторыхъ жертвъ: сильно раненъ командиръ 1-й роты Тифлискаго Гренадерскаго полка капитанъ князь *Тумановъ*, контуженъ комендантъ крѣпости подполковникъ *Лазаревъ*; изъ нижнихъ чиновъ ранено, контужено и обожжено 17 человекъ. О дѣлѣ этомъ производится разслѣдованіе.

(*). О нихъ будетъ сказано подробнѣе въ слѣдующемъ листкѣ «Кавказа».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. (J. des Déb.) Въ Journal des Débats сказано слѣдующее о недоразумѣніи, возникшемъ относительно вывода иностранныхъ войскъ и флотовъ изъ

Турціи: — «Считаемъ умѣстнымъ объяснить нѣсколько вопросовъ, представляющихъ, какъ всякому легко понять, при настоящихъ обстоятельствахъ, весьма важный интересъ. Какой именно срокъ назначенъ парижскимъ трактатомъ для вывода иностранныхъ военныхъ силъ изъ турецкихъ областей? И въ журналахъ, и даже въ официальныхъ документахъ по этому предмету существуютъ, по видимому, противорѣчія. Одни утверждаютъ, что установлено общее, неопредѣленное условіе, въ слѣдствіе котораго союзныя державы обязаны просто и безусловно вывести свои войска въ самое короткое, по возможности, время; но съ точностью не назначаютъ срока для этого вывода. Другіе говорятъ, что назначенъ шестимѣсячный срокъ, истекшій 28-го октября 1856 года. Чтобы прекратить всякое недоразумѣніе по этому предмету, надобно обратиться къ тексту парижскаго трактата и протоколамъ конгресса. Въ статьѣ 31-й парижскаго трактата содержится только общее условіе, которое неоднократно было уже выставлено на видъ; въ немъ ограничили постановленіемъ, чтобы турецкія области, занятія въ продолженіе войны войсками французскими, англійскими, австрійскими и сардинскими, были очищены послѣ обмена ратификацій, какъ только можно скорѣе. Но предъ утвержденіемъ этой статьи, въ засѣданіи 27-го марта, графъ Валевскій обратилъ вниманіе конгресса на особенное положеніе Франціи, Англии и Сардиніи. Онъ замѣтилъ, что по условіямъ, заключеннымъ при началѣ войны упомянутыми тремя державами съ портою, державы эти обязались вывести изъ Турціи свои войска по прошествіи сорока дней; однакожъ по причинѣ послѣдовавшаго затѣмъ развитія военныхъ дѣйствій, срокъ этотъ очевидно сдѣлался недостаточнымъ для вывоза всей арміи и военныхъ матеріаловъ, накопившихся въ Крыму. Графъ Валевскій прибавилъ къ своему объясненію, что союзныя державы начнутъ выводить свои войска тотчасъ по заключеніи мира, и окончить очищеніе занятыхъ ими мѣстъ въ самомъ скоромъ, по возможности, времени; но что для этого требуется по крайней мѣрѣ шесть мѣсяцевъ, а потому союзники рѣшительно не могутъ очистить Турцію въ продолженіе того срока, который положенъ по ихъ первоначальному договору съ Портою. Въ заключеніе графъ Валевскій объявилъ, что объ этомъ предметѣ надобно тотчасъ же постановить новое болѣе удовлетворительное условіе. Въ слѣдствіе этихъ замѣчаній конгрессъ опредѣлилъ, что послѣ заключенія мира онъ соберется немедленно опять и назначить условія относительно мѣры, какія будутъ нужны для вывода войскъ и относительно срока, въ теченіе котораго дѣйствіе это должно совершиться. А между тѣмъ статью 31-ю трактата конгрессъ утвердилъ въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена выше, съ присовокупленіемъ, что о времени вывода союзныхъ войскъ изъ Турціи и способа, какимъ выводъ этотъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе, порта и державы, занимающія турецкія области, составятъ между собою особенный договоръ. — Послѣ подписанія трактата о мирѣ, конгрессъ дѣйствительно собрался 4-го апрѣля для новыхъ совѣщаній объ этомъ вопросѣ и для окончательнаго его рѣшенія. Въ этомъ засѣданіи графъ Валевскій, повторивъ свое объявленіе отъ имени союзныхъ державъ, утвердилъ, что державы эти «намѣрены отозвать свои войска немедленно и предіишутъ войскамъ начать выступленіе тотчасъ по обменѣ ратификацій». При этомъ графъ снова прибавилъ, что войска будутъ выведены въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Съ своей стороны русскіе уполномоченные объявили, что русское правительство уже приняло мѣры для скорѣйшаго возвращенія русскихъ войскъ изъ Карса и прочихъ, занятыхъ ими турецкихъ областей. Они обязались, въ ближайшемъ засѣданіи конгресса, объявить какой срокъ будетъ сочтенъ нужнымъ для означеннаго вывода русскихъ войскъ. Тогда австрійскій уполномоченный, графъ Буоль сдѣлалъ слѣдующее объявленіе: — Графъ Буоль радуется, что союзныя и воевавшія державы изъявляютъ намѣреніе вызвать изъ Турціи въ скорѣйшемъ времени свои войска, и такимъ образомъ исполнить безъ замедленія одно изъ важнѣйшихъ условій мирнаго трактата. Онъ сказалъ, что съ своей стороны австрійское правительство озаботится возвратитъ въ Австрію войска свои, занимающія дунайскія княжества. Онъ прибавилъ, что такъ какъ для австрійскихъ войскъ не предстоитъ въ этомъ случаѣ тѣхъ затрудненій, съ какими сопряженъ вывозъ войскъ изъ Крыма, то Австрія скорѣе можетъ очистить княжества, нежели

прочія державы вывести свои арміи и флоты изъ Турціи. — Послѣ этихъ объясненій былъ достигнутъ общаго согласія, что арміи союзныхъ и враждебныхъ державъ начнутъ выводить свои войска тотчасъ по обменѣ ратификацій мирнаго трактата, и будутъ продолжать этотъ выводъ до конца безостановочно. Сверхъ того конгрессъ, уваживъ замѣчанія, представленныя графомъ Валевскимъ отъ имени Франціи, Англии и Сардиніи, рѣшилъ назначить этимъ тремъ державамъ шестимѣсячный срокъ для совершеннаго очищенія какъ русскихъ, такъ и турецкихъ областей; что представителямъ этихъ державъ въ Константинополь будутъ посланы инструкціи и полномочія для заключенія съ портою конвенцій, съ цѣлью замѣнить этимъ новымъ срокомъ сорокадневный, назначенный въ прежнемъ договорѣ, и сдѣлавшійся недостаточнымъ по причинѣ развитія, принятаго военными дѣйствіями. Въ то же время было постановлено неизмѣннымъ условіемъ, чтобы выводъ войскъ былъ совершенъ именно въ теченіе шести мѣсяцевъ и никакъ не позже. — Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій (8-го апрѣля), русскіе уполномоченные, слѣдуя принятому ими на себя обязательству, сообщили конгрессу, что, на основаніи присланныхъ имъ инструкцій, они могутъ утвердить, что очищеніе азіатскихъ турецкихъ областей отъ русскихъ войскъ начнется тотчасъ по обменѣ ратификацій, будетъ продолжаться одновременно съ выводомъ союзныхъ армій и кончится въ тотъ же срокъ, который назначенъ для другихъ державъ. — Вотъ въ чемъ заключаются въ совокупности всѣ условія, опредѣленныя уполномоченными съ общаго согласія. Вотъ какъ было истолковано и объяснено общее постановленіе 31-й статьи парижскаго трактата и вмѣстѣ съ тѣмъ подробно изложено правило для окончательнаго ея исполненія. Изъ этого видно, что шестимѣсячный срокъ былъ назначенъ для Франціи, Англии, Сардиніи и Россіи по уваженію къ особеннымъ обстоятельствамъ, въ какихъ находились эти державы. Что касается до Австріи, то она нѣкоторымъ образомъ сама отказалась отъ права воспользоваться шестимѣсячнымъ срокомъ, объявивъ устами своего уполномоченнаго, графа Буоля, что она не имѣетъ надобности въ этомъ срокѣ. Во всякомъ случаѣ впредь объ этомъ дѣлѣ нельзя уже начинать никакихъ споровъ, потому что шестимѣсячный срокъ исполненъ 28-го октября. — Выставляя такимъ образомъ факты въ настоящемъ ихъ видѣ, на основаніи официальныхъ документовъ, мы имѣли одну только цѣль — уяснить читателямъ дѣло, о которомъ идетъ теперь споръ, и которое, какъ мы надѣемся, окончится дружелюбно.»

— (J. de St.-P.) Въ Times пишутъ изъ Парижа отъ 7-го ноября: «Говорятъ, что приемъ, сдѣланный графу Киселеву въ Коппенъ, былъ самый предупредительный. Онъ говорилъ съ императоромъ наединѣ. Аудіенція продолжалась болѣе часа; но никому неизвѣстно, что было сказано на ней. — Нѣсколько дней тому назадъ утверждали, будто Англія желаетъ исключенія Россіи изъ конгресса, если онъ долженъ собраться, и требуетъ, чтобы онъ собрался въ Вѣнѣ или въ Лондонѣ, а не въ Парижѣ. — Что касается до перваго пункта, то, кажется, объ исключеніи Россіи никто и не думалъ, а говорили объ исключеніи Пруссіи и Сардиніи, не имѣющихъ прямого отношенія къ восточному вопросу. — Утверждаютъ, что мнѣніе Сардиніи о Болградѣ и занятіи княжествъ Австрійцами противно мнѣнію Англии и Австріи.»

Турція. Въ парижской газетѣ Presse пишутъ изъ Константинополя отъ 30-го октября: «Наконецъ приступлено къ совѣщаніямъ о дунайскихъ княжествахъ. Извѣстно, что порта разослала къ посланникамъ проектъ созванія дивановъ, которые должны быть созваны въ силу 24-й статьи парижскаго трактата: проектъ, по словамъ свидѣющихъ людей, во многомъ можетъ подать поводъ къ спорамъ. — Вчера, 29-го, начались разсужденія о судьбѣ княжествъ. Засѣданіе происходило въ загородномъ домѣ Фуадъ-паша, на берегу Босфора. Въ немъ присутствовали Али-паша, Фуадъ-паша, г. Тувенель, лордъ Редклиффъ, г. Родриго Доріа, г. Прокешъ, г. Бугеневъ, представители державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Засѣданіе было продолжительно и оживлено; но что въ немъ происходило, до сихъ поръ неизвѣстно. — Всѣ говорятъ, что гг. Тувенель и Прокешъ въ холодныхъ отношеніяхъ. Холодность эта есть слѣдствіе послѣднихъ событій: продолжительнаго занятія княжествъ, несогласія на ихъ соединеніе и т. д. — Здѣсь серьезно озабочены дѣлами персидскими. Изъ Александріи пишутъ, что Англія соединяется съ ма-

катскимъ имамомъ противъ Персiи, пользуясь давнишнимъ перасположенiемъ имама къ этой державѣ. Имамъ ставитъ значительный контингентъ войскъ; а Англія даетъ средства для перевозки припасовъ, снарядовъ и офицеровъ».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ СТАВРОПОЛЯ-КАВКАЗСКАГО.

Письма корреспондента газеты «Кавказъ».

III.

Благотворительный спектакль.—О Ставропольскомъ Женскомъ Заведенiи Св. Александры.—Танцевальные вечера.

«Тотъ исполнилъ все, кто успѣлъ соединить полезное съ приятнымъ» — говорили древніе. Мы, люди новыя, современники и очевидцы небывающаго еще прогресса, умственнаго и матеріальнаго развитiя, такъ привыкли къ соединенiю полезнаго съ приятнымъ, что являеіе это, сдѣлавшись, такъ сказать, обыденнымъ, утратило въ глазахъ нашихъ свое значеніе, которое, тѣмъ не менѣе однако, должно оставаться въ своей силѣ и обращать на себя все наше вниманіе, особенно, если подобное дѣло проявляется въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ къ тому ни достаточныхъ способностей, ни дѣятелей. Все это мы говоримъ по поводу безкорыстнаго стремленiя ко благу общему, которое недавно выказала ставропольская театральная дирекція. Благотворительность эта тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманiя и общей признательности, что дѣла самой дирекціи не совсѣмъ-то въ хорошелъ положенiи, и что она сама нуждается въ значительной поддержкѣ... Впрочемъ, замѣтимъ, что здѣшняя театральная дирекція состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣнiи Г. С. Иванова, а дѣлать добро всегда и всѣмъ, и притомъ безъ всякихъ корыстныхъ или иныхъ видовъ, — составляетъ едва ли не главнѣйшую цель жизни этого достойнаго человека.

Благотворительность, о которой мы говоримъ, состояла въ представленiи, данномъ нашею русскою трушюіею пользу воспитаницъ Ставропольскаго женскаго учебно-воспитательнаго заведенiя св. Александры. Прекрасный примѣръ для нашихъ аматеровъ! Составленный ими благородный спектакль съ такою же целью, безъ сомнѣнiя, принесъ-бы весьма много пользы.

При этомъ мы не можемъ умолчать о той готовности, съ которою большая часть здѣшнихъ жителей встрѣтили приглашеніе на упомянутый спектакль, и о томъ усердiи, какое видимо одушевляло артистовъ, исполнявшихъ, на этотъ разъ, свое дѣло лучше, чѣмъ когда нибудь. Намъ остается, отъ лица здѣшняго Благотворительнаго Общества, выразить единодушную благодарность Г. С. Иванову, какъ главному виновнику этого прекраснаго дѣла, и принимавшимъ въ немъ живое участіе ставропольскому обществу и гг. артистамъ. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ, собственное сознаніе есть уже самая лучшая награда, потому-что сознаніе это вызываетъ въ душѣ невыразимо-сладостныя ощущенiя, знакомыя каждому, кто хоть разъ въ жизни исполнилъ святую заповѣдь Спасителя о любви къ ближнимъ.

Здѣсь ксати сказать нѣсколько словъ о Ставропольскомъ Женскомъ учебно-воспитательномъ заведенiи св. Александры. Оно, какъ и многія подобныя же заведенiя, учрежденныя въ Закавказскомъ краѣ во имя св. Пины и св. Рипсиміи, составляетъ прекрасный памятникъ благодѣтельныхъ щедротъ ея свѣтлости княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, супруги бывшаго наместника кавказскаго.

Каждый, близко знакомый съ этимъ благотворительнымъ учрежденiемъ, можетъ засвидѣтельствовать, что оно неуклонно слѣдуетъ своему высокому назначенiю: оно приготовляетъ добрыхъ, религіозно-нравственныхъ женъ и матерей, хорошихъ хозяекъ и полезныхъ членовъ общества... Завидна доля участниковъ этого благаго дѣла, высоко ихъ призваніе, и мы съ особеннымъ уваженiемъ должны назвать здѣсь имена ея превосходительства Анны Васильевны Козловской и ея превосходительства Якова Ивановича Булычева. Первая изъ нихъ, по знанiю вице-предсѣдательницы, а второй, по знанiю попечителя Ставропольскаго Благороднаго Общества, заботится неуспѣшно о пользѣ принятаго ими подъ свое покровительство учрежденiя, и имена ихъ по справедливости могутъ занять одно изъ почетныхъ мѣстъ на страницахъ его скромной летописи. Мы желали-бы при этомъ войти въ нѣкоторыя подробности насчетъ заведенiя, но откладываемъ это до болѣе удобнаго случая, именно до окончанiя предстоящихъ въ немъ экзаменовъ, послѣ которыхъ имѣеть быть выпускъ воспитаницъ старшаго класса.

Въ заключеніе обратимся собственно къ городской жизни; недавно въ здѣшнемъ Благородномъ Собранiи начались танцевальные вечера. Открытіе ихъ происходило 1-го ноября; но они, какъ видно, не успѣли еще войти въ приличную имъ колею, и пока отзываются чѣмъ-то не совсѣмънымъ съ подобными собранiями. Но, за всѣмъ тѣмъ, назначенныя для этихъ вечеровъ четверги, подпадающія, какъ говорится, на ноги нашъ прекрасный полъ, въ это обстоятельство, конечно, не могло не привести къ страдательному положенiю дамской находчивости — ста-

ривая погудки передѣлывать на новый ладъ; не могло не потревожить кармановъ чадолубивыхъ пале-векъ, не всполошить иждивныхъ маменокъ, усердно некущихъ о будущности красавицъ-дочекъ и потому всегда готовыхъ показать товаръ лицомъ, — и, наконецъ, го-безныхъ или покорныхъ мужей... Какъ-бы то ни было, а новое удовольствіе, которое общаются намъ танцевальные вечера въ собранiи, весьма насъ радуетъ. Пусть хоть они будутъ средоточіемъ нашего небольшо-го общества, которое, съ прекращенiемъ гуляній въ Воронцовскомъ саду, до сихъ поръ только и можно было видѣть, и то изрѣдка, въ театрѣ. Впрочемъ, замѣтимъ мимоходомъ, что и эти вечера могутъ быть вполне удачны въ такомъ лишь случаѣ, если они будутъ упрощены въ отношенiи дамскихъ нарядовъ. Не взмущте, благосклонныя читательницы, за это quasi-замѣчаніе...

J. G.

12-го ноября 1856 г.

ВОСТОЧНЫЕ АДВОКАТЫ.

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочиненіе Мирзы Фетъ-Али-Ахундова.

(Переводъ съ татарскаго)

(Продолженіе.)

Ага-Керимъ. Какъ это ксати очутились здѣсь феррашъ принца и слуга предсѣдателя суда! Судьба улыбается мнѣ не на шутку. Если бы я этихъ молодцовъ не зналъ лично, то ихъ появленіе я счелъ бы слѣдствіемъ одной изъ замысловатыхъ твоихъ штукъ, Ага-Марданъ; но я ихъ знаю, они дѣйствительныя, настоящiе слуги принца и предсѣдателя.

Ага-Марданъ. Ха, ха, ха! вотъ въ какое недоумѣніе привелъ я тебя, любезный Ага-Керимъ? Но ты все-таки обязанъ этою ловкою штукою моею изобрѣтательности.

Ага-Керимъ. Какъ такъ?

Ага-Марданъ. Помилуй, нужно же было вселить въ эту женщину и ея брата уваженіе къ себѣ, показать имъ, что мы люди не обыкновенныя, т. е. всемогущіе, а этимъ качествомъ обладаетъ лишь тотъ, кто пользуется благосклонностию принца и доврiемъ предсѣдателя. Вотъ азаранъ и подговорилъ этихъ молодцовъ, что такъ неожиданно явились къ тебѣ, заплативъ имъ за это по 3 саибкрана.

Ага-Керимъ. Все это безподобно, но я совѣтовалъ бы быть немножко осторожнѣе съ подобными людьми; какъ можно положиться на скромность вельможныхъ слугъ, отличающихся крайнею болтливостію?

Ага-Марданъ. Не безпокойся, они испытанные люди; это всегдашнее ихъ ремесло. Повѣрь мнѣ, любезный Ага-Керимъ, что на безполезное и необдуманное дѣло я никогда не рѣшился-бы; а теперь я увѣренъ, что появленіе этихъ людей ободрило вдову Гаджи-Гаура, и мы увидимъ въ судѣ, какъ краснорѣчиво сдѣлаетъ она известное показаніе.

Ага-Керимъ. Да, это правда, но собственное показаніе ея, какъ претендательницы, не такъ будетъ важно; а впрочемъ, посмотримъ.

Ага-Марданъ. Теперь ты, ага, ступай къ Гаджи-Ражабъ-Али и скажи, чтобы онъ привелъ ко мнѣ известныхъ ему свидѣтелей; за это отдай ему 500 тумановъ, изъ коихъ 50 онъ получитъ сегодня же, а остальные по окончанiи дѣла; на каждаго свидѣтеля мы отпустимъ на первый разъ по 15 тумановъ, и столько же послѣ. Во всякомъ случаѣ намъ необходимъ этотъ шайтанъ, Гаджи Ражабъ-Али, потому что всѣ мошенники и шуты въ Тавризѣ известны ему какъ свои пять пальцевъ и покорны его волѣ; безъ него мы не только не сыщемъ надежныхъ свидѣтелей, но можемъ быть въ большой опасности; это такой дьяволъ, что рано или поздно обнаруживаетъ всякіе замыслы тѣхъ людей, которые не ищутъ его дружбы и благорасположенiя.

(Ага-Керимъ встаетъ и собирается уйти.)

Ага-Марданъ. Постой еще; ты вѣрно сегодня вечеромъ опять зайдешь къ вдовѣ Гаджи-Гаура? пожалуйста замѣть ей исподволь, чтобы она не называла меня своимъ отцомъ; слышишь?

Ага-Керимъ. О Алахъ, Алахъ!...

Ага-Марданъ (испѣшивъ перебивая). Постой, ты вовсе не понимаешь меня; клянусь пророкомъ, я питаю врожденное отвращеніе къ этому титулу. Какъ будто нѣтъ другихъ вѣжливыхъ названiй! Странная привычка у этихъ женщинъ: чуть только двумя, тремя годами постарше ихъ, ужъ непременно прослѣдуютъ у нихъ отцомъ или дядею.

(Ага-Керимъ удаляется съ ироническою улыбкой.)

(Является Ага-Сальманъ.)

Ага-Сальманъ. Селамъ-алеикъ!

Ага-Марданъ. Алейкесаламъ! Чѣмъ кончилось?

Ага-Сальманъ. Я уже адвокатъ противной стороны; скажи теперь, что я еще долженъ дѣлать?

Ага-Марданъ. Хорошо; но скажи мнѣ, сколько тебѣ общали?

Ага-Сальманъ. 500 тумановъ.

Ага-Марданъ. Вотъ видишь, — отъ правой стороны никогда много не выиграешь, а неправая сторона всегда обильная жатва: знай, что вдова Гаджи-Гаура уступаетъ намъ половину всего спорнаго наследства. Узналъ ты имена и мѣста жительства свидѣтелей Секине-Ханумы?

Ага-Сальманъ. Какъ-же; это сарбазы, ихъ называютъ Бедель, Кехраманъ, Гаффаръ и Жебаръ; живутъ они въ улицѣ Вержи.

Ага-Марданъ. Ладно; теперь ступай, отыщи ихъ, разспроси подробно и убеди ихъ, чтобы по справедливости свидѣтельствовали обо всемъ, что имъ известно; но Боже сохрани давать имъ что нибудь или обѣщать за показаніе. Ты знаешь, что сарбазы, какъ войны, немнѣющіе средствъ къ пропитанiю, составляютъ у насъ благородный классъ нищихъ; я увѣренъ, что они не утерпятъ, чтобы не попросить подавни или милости за свое показаніе; въ такомъ случаѣ, ты скажи имъ, что за подобныя дѣла стыдно просить возмездiя, что это было бы противно Аллаху; что они, сдѣлавъ справедливое показаніе въ пользу сестры Гаджи-Гаура, исполнятъ тѣмъ богоугодное дѣло, за которое несомнѣнно будутъ щедро вознаграждены на томъ свѣтѣ.

Ага-Сальманъ. Ну, это легко сдѣлать.

Ага-Марданъ. А знаешь, что должны показать сарбазы?

Ага-Сальманъ. Знаю: они должны засвидѣтельствовать, что Гаджи-Гауръ, за два часа до своей смерти, объявилъ имъ, что онъ, кромѣ единственной сестры, никакой наследницы по себѣ не оставляетъ.

Ага-Марданъ. Ладно, теперь ступай.

(Ага-Сальманъ уходитъ.)

Ага-Марданъ (одному). Пока хорошо идетъ дѣло; однако, пора приготовить къ приѣму свидѣтелей, за которыми пошлеть Ага-Керимъ.

(Дверь отворяется и являются Ага-Керимъ, Гаджи-Раджабъ-Али, — начальникъ ночной стражи на базарѣ, и четыре свидѣтеля.)

Гаджи-Раджабъ-Али. Селамъ-алеикъ!

Ага-Марданъ. Алейке-саламъ, Гаджи! Ну что, нашлелъ ли ты молодцовъ?

Гаджи-Раджабъ-Али. Вотъ еще! какъ будто они Аллахъ вѣдаетъ куда запропастились. Странный вопросъ дѣлаешь ты мнѣ, Ага-Марданъ; значить ты меня еще не вполне знаешь.

Ага-Марданъ. Нѣтъ, я совсѣмъ не то хотѣлъ сказать, а только спросить: привелъ-ли ты кого нужно?

Гаджи-Раджабъ-Али. И такой вопросъ бытъ-бы не ксати. Развѣ не видишь самъ, что я пришелъ одинъ?

Ага-Марданъ. Ахъ ты, закорючка несомнѣна! Но полно ворчать, я былъ занятъ, и вопросъ невзначай сорвался у меня съ языка; въ минуту нашего прихода, въ головѣ моей бродила цѣлая толпа мыслей. Теперь позволь на минуту отпустить Ага-Керима. (Обращается къ послѣднему и беретъ его въ сторону). — Ступай къ Ага-Сальману и узнай, переговорилъ-ли онъ съ сарбазами; если да, то приведи сюда послѣднихъ, во что бы то ни стало.

(Ага-Керимъ удаляется.)

Ага-Марданъ (обращаясь къ Гаджи-Раджабъ-Али). Пожалуйста, Гаджи, скажи мнѣ, что это за молодцы?

Гаджи-Раджабъ-Али. Вотъ это значитѣйшій игрокъ Гапо, прибывшій вчера изъ Ардебили; другой казвннскій житель Шейда; онъ днемъ слыветъ мнѣнальщикомъ на базарѣ, а ночью занимается флягерствомъ; третій — Курбннали гамаданскій, который днемъ продаетъ чулки, а ночью потѣшается разными шалостями; четвертый марачинскій житель Ганифе, который днемъ извѣстенъ какъ ризносчикъ, а ночью неразучно находится при мнѣ для исполненiя моихъ порученiй.

Ага-Марданъ. Значить, всѣ они добрыя люди; только ремесло Гапо немножко неблагородное. Ты знаешь, Гаджи, что въ Персiи духовенство и народъ ужасно ненавидятъ и презираютъ игроковъ, считая ихъ людьми развратными и безчестными; боюсь, чтобы Гапо не возбудилъ къ себѣ недобрѣчности предсѣдателя.

Гаджи-Раджабъ-Али. Не безпокойся; Гапо такой пугъ, какого мать еще не производила на свѣтъ; онъ можетъ превратиться во что и въ кого угодно. Хочешь ли, чтобы чрезъ два часа онъ явился отличнѣйшимъ купцомъ? боюсь объ закладъ, что ты не узнаешь его тогда. Да знаешь ли ты, чья кровь течетъ въ его жилцахъ? Онъ сынъ безрукаго Гейдаръ-Кули, прославившаго себя безпримѣрными подвигами въ искусствѣ воровства. Разъ отецъ его показался днемъ въ городѣ Огаръ, отстоящемъ отъ Тавриза на двое сугокъ вѣды, а ночью того-же дня пропала въ Тавризѣ, изъ спальни каймакана, шкатулка съ драгоценными камнями; на другое утро Гейдаръ-Кули спалъ въ лавкѣ одного изъ темныхъ караванъ-сараявъ Огара, имѣя при себѣ шкатулку каймакана. Этотъ необыкновенный подвигъ изумилъ весь Иранъ и послужилъ къ избавленiю Гейдара-Кули отъ смертной казни; ему отрѣзали только одну руку. Впрочемъ, Гапо, какъ игрокъ, еще не знаютъ въ Тавризѣ.

Ага-Марданъ. Я очень радъ, что имѣю удовольствіе познакомиться съ сыномъ такого достопаднаго человека. Кто не слышалъ съ про Гаджи и кто ему не удивился — миръ его праху! Теперь позволь спросить, знаютъ ли они исповѣданіе нашей вѣры? Ты знаешь, какъ это важно въ судилищѣ; безъ этого предсѣдатель никакого показанiя не приметъ.

Гаджи-Раджабъ-Али. Будь покоенъ, всѣ они люди грамотныя, и не только твердо знаютъ исламъ, но каждый изъ нихъ годится въ учителя самому дьяволу; кромѣ того, они каждый день бывають у общественной молитвы.

Ага-Марданъ. Хорошо! А знаютъ ли они, о чемъ они должны свидѣтельствовать?

Гаджи-Раисабъ-али. Нѣтъ; ты самъ долженъ научить ихъ.

Ага-Марданъ. Такъ вотъ въ чемъ дѣло, друзья мои; вы должны разказать председателю суда слѣдующее: «за недѣлю до смерти Гаджи-Гафура мы виѣсть шли, ввечеру, на кладбище для посѣщенія могилъ покойниковъ; проходя мимо воротъ дома Гаджи-Гафура, который стоялъ тутже съ ребенкомъ на рукахъ, мы отдали ему селамъ и спросили: чей это ребенокъ? Гаджи отвѣчалъ, что это его сынъ, родившійся за три недѣли предъ тѣмъ, и что кромѣ него, онъ дѣтей не имѣеть».

Гаджи-Раисабъ-али (обращаясь къ свидѣтелямъ). Ребята, слышали?

Гапо. Да, слышали.

Ага-Марданъ. Можете ли разказать все это?

Ганифе. Разумѣется, что тутъ мудренаго?

Ага-Марданъ. Я очень доволенъ вами, дѣти мои; да вознаградитъ васъ самъ Аллахъ.

Шейда. За такое дѣло развѣ можно ожидать вознагражденія отъ Аллаха?

Ага-Марданъ. Почему знать, можетъ быть, мои дѣйствія угодны Аллаху. Если бы наследство Гаджи-Гафура перешло въ руки какой-то безпутной дѣвицы, то она предоставила бы его сыну человека, служившаго тиранамъ, выйдя за него замужъ; а люди служащие отвержены Аллахомъ, какъ уверяютъ наши улемы.

Шейда. Да, вы справедливо разсуждаете.

Гаджи-Раисабъ-али. Ага-Марданъ! утѣшите ребятъ, скажите, какое возмездіе они отъ васъ получатъ.

Ага-Марданъ. Развѣ Ага-Керимъ не говорилъ имъ объ этомъ? Каждому изъ нихъ я назначилъ по 30 тумановъ, а вы извѣстно сколько получите.

Гаджи-Раисабъ-али. Ага-Марданъ, имъ нужно отдать впередъ половину награды.

Ага-Марданъ. Конечно; теперь вы ступайте, и чрезъ два часа Ага-Керимъ занесетъ для каждаго изъ ребятъ сколько слѣдуетъ, для васъ же собственно 50 тумановъ.

Гаджи-Раисабъ-али. Очень хорошо; прощайте. (Всѣ уходятъ, отворяется дверь и являются четыре сарбазы, въ сопровожденіи Ага-Керима).

Сарбазы (вмѣстѣ). Селамъ-алейкъ!

Ага-Марданъ. Алейкумъ-селамъ! Садитесь, дѣти мои; добро пожаловали; не пеняйте, что потревожилъ васъ.

Одинъ изъ сарбазовъ. Помилуйте ага, мы считаемъ за великую честь посѣтить такую почтенную особу, какъ вы, и оказать вамъ услуги.

Ага-Марданъ. Браво, браво, мой сынъ! Въживный человекъ всегда будетъ въ почетѣ между людьми. Вы, я полагаю, еще не обѣдали?

Сарбазы. Да, не успѣли, собираясь къ вамъ.

Ага-Марданъ. Ничего, вы сейчасъ пообедаете у меня. — Ага-Керимъ, пошли на базаръ за пивомъ на чѣтыре человека, и чтобы для каждаго былъ шербетъ.

Сарбазы. Благодаримъ васъ отъ души за желудокъ, ага; не знаемъ какую мы можемъ оказать услугу, чтобы вы остались нами совершенно довольны.

Ага-Марданъ. Услуга, которой я жаду отъ васъ, весьма не велика и не обременительна для васъ; вы должны отвѣчать мнѣ только на одинъ вопросъ.

Сарбазы. Помилуйте, ага, мы готовы отвѣчать и на два вопроса; извольте спрашивать.

Ага-Марданъ. Вы ли похоронили покойнаго Гаджи-Гафура?

Сарбазы. Да, ага, мы предали его землѣ.

Ага-Марданъ. Ваше самоотверженіе выше всякой похвалы; вы не только подпора ислама, но и друзья человечества во дни тяжкаго бѣдствія. Во время холеры всѣ бѣжали изъ Тавриза, одни лишь вы имѣли столько твердости, что, не щадя собственной жизни, остались въ городѣ для пособія несчастнымъ. Аллахъ воздастъ вамъ великою наградою. Вы, вѣроятно, застали Гаджи-Гафура еще въ живыхъ?

Сарбазы. Какъ же, ага, мы даже слышали послѣднія его слова.

Ага-Марданъ. Вѣроятно, при этомъ замѣтили возлѣ него и ребенка одномѣсячнаго, то-есть его сына.

Сарбазы. Нѣтъ, ага, мы никакого ребенка не видали.

Ага-Марданъ. Можетъ быть, въ то время онъ былъ у матери?

Другой сарбазы. Нѣтъ, ага, мы спрашивали Гаджи-Гафура, имѣеть ли онъ дѣтей, и онъ отвѣчалъ, что кромѣ единственной сестры никого не имѣеть.

Ага-Марданъ. Можетъ быть, онъ о своемъ сынѣ, какъ о ребенкѣ одномѣсячномъ, не считалъ нужнымъ объявлять вамъ; только мальчикъ въ то время находился въ объятіяхъ своей матери; покрайней мѣрѣ, другіе видѣли его у Гаджи-Гафура. Я полагаю, что и вы знаете объ этомъ. Впрочемъ нужды нѣтъ; теперь какъ вы покажете объ этомъ обстоятельстве, ибо между наследниками уже возникъ споръ и началась тяжба?

Сарбазы. Мы покажемъ все такъ, какъ знаемъ; объ

этомъ спрашивалъ насъ и повѣренный сестры Гаджи-Гафура и получилъ отъ насъ такой же отвѣтъ.

Ага-Марданъ. А; теперь я знаю, отчего вы такъ говорите; васъ приготовилъ къ такому объясненію тотъ злодѣй и безбожникъ, иначе вы не рѣшились бы явно отвергать существованіе единственнаго сына Гаджи-Гафура; вѣроятно, злодѣй обещалъ за это каждому изъ васъ по 20 тумановъ, а можетъ и половину этой суммы выдалъ вамъ впередъ.

Сарбазы. Напротивъ, ага, мы не получали ни одной копѣйки; мы даже просили у него нѣсколько денегъ въ награду, но онъ сказалъ, что свидѣтели не должны разсчитывать ни на какую корысть, а ожидать небеснаго возмездія.

Ага-Марданъ. Какъ! неужели это правда? Ахъ онъ окаянный. Въдѣ это неслыханная скупость? Я удивляюсь, какъ онъ рѣшился уговаривать васъ на ложное показаніе по процессу о 60,000 червонцахъ и не хотѣлъ дать вамъ молодцамъ по 30 или хоть по 20 тумановъ награды; я въ первый разъ слышу о такомъ мошенникѣ; а въдѣ его дѣло неправое?

Сарбазы. Какъ это такъ, ага?

Ага-Марданъ. Развѣ вы не знаете, что онъ защищаетъ ложный илтъ, отвергая существованіе семимѣсячнаго ребенка Гаджи Гафура, съ цѣлью предоставить наследство покойника его сестрѣ. Впрочемъ, Аллахъ не потерпитъ этого явнаго злодѣйства; а ребенокъ действительно существуетъ. Я, какъ повѣренный съ его стороны, приготовилъ уже по 30 тумановъ каждому свидѣтелю, который въ судилищѣ будетъ стоять за него; я думалъ, что, можетъ быть, и вы про него знаете, и отсчитавъ для каждаго изъ васъ по 30 тумановъ, положилъ ихъ въ сундукъ, и послалъ за вами. Жаль, что вы ребенка не помните; или, быть можетъ, забыли его? (Обращаясь къ Ага-Кериму.) Ага-Керимъ, возьми мальчика въ той комнатѣ у кормилицы, и принеси сюда.

(Ага-Керимъ поспѣшно уходитъ и возвращается съ ребенкомъ.)

Ага-Марданъ. Дѣти мои, подумайте хорошенько; не можетъ быть, чтобы вы не видали этого ребенка у Гаджи-Гафура; вѣроятно, тогда не обратили на него вниманія, потому что время было такое, что человекъ самъ себя забывалъ. — Ага-Керимъ, достань деньги, которыя обещаны за этого ребенка.

(Ага-Керимъ достаетъ изъ сундука свертокъ съ деньгами и кладетъ передъ Ага-Марданомъ.)

Ага-Марданъ. Дѣти мои, сверхъ возмездія, какое вы получили бы отъ Аллаха, назначено было каждому свидѣтелю по 30 тумановъ, которые теперь лежатъ предо мною; я не такой человекъ, какъ повѣренный сестры Гаджи-Гафура, скупой Ага-Сальманъ, который склоняетъ васъ на неправильный поступокъ и то безъ всякой награды.

Одинъ изъ сарбазовъ (обращаясь къ другому). Кехраманъ! мнѣ помнится, что когда мы были у Гаджи-Гафура, слышали голосъ какого-то ребенка.

Кехраманъ. И мнѣ помнится, что въ углу сидѣла какая-то женщина съ ребенкомъ.

Гаффаръ. Да, да! Я теперь припоминаю: Гаджи-Гафуръ именно сказалъ намъ, что это жена его, а ребенокъ его сынъ, родившійся за мѣсяцъ предъ тѣмъ.

Назаръ. О, Аллахъ, чутъ было мы совсѣмъ забыли этого обстоятельства; въ самомъ дѣлѣ, ребята, не поручилъ ли Гаджи-Гафуръ нашему попеченію свою жену и мальчика, прося насъ заботиться объ нихъ до тѣхъ поръ, пока жители воротятся въ городъ?

Бедатъ. Да, да, действительно; все это правда.

Всѣ сарбазы (вмѣстѣ). Подлинно, подлинно! Мы теперь хорошо помнимъ.

Ага-Марданъ. Да вознаградитъ васъ Аллахъ, мои дѣти; я самъ былъ увѣренъ, что вы припомните этотъ случай; возьмите же деньги и употребите на свои надобности. По окончаніи тяжбы вы получите еще по 40 тумановъ; я прошу васъ такимъ же образомъ отозваться и въ судилищѣ.

(Сарбазы берутъ деньги).

Одинъ сарбазы. Что же сказать Агъ-Сальману, которому мы обещали дать показаніе въ его пользу?

Ага-Марданъ. Ничего не нужно; пусть онъ возьметъ васъ въ судилище, какъ своихъ свидѣтелей, а тамъ вы покажите такъ, какъ теперь говорили. Пока идите въ другую комнату обѣдать; да никому ни слова не го-

ворите о происшедшемъ между нами; въ секретности же вашу я обещаю каждому изъ васъ — по 100 рубль изъ бухарскихъ мерлушекъ. — Ага-Керимъ, распорядись угощеніемъ молодцовъ.

(Сарбазы удаляются въ сопровожденіи Ага-Керима)

Ага-Керимъ (одино). До сихъ поръ дѣло идетъ какъ нельзя лучше; теперь я отправлюсь въ судъ и предупреджу тамошнихъ засѣдателей, чтобы они завтра, при рѣшеніи дѣла, пошевелили хвостами (*) въ мою пользу.

(Уходитъ.)

Занавѣсъ опускается.

(Окончаніе въ слѣд. №).

(*) Такъ выражаются о лицахъ, которыя дѣйствуютъ за взятки; это выраженіе взято изъ примѣра собаки: когда бросаешь ей что либо поветъ, она ласкается къ тебѣ, шевелитъ хвостомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Музыкальный и Театральный Вѣстникъ на 1857 годъ,

Журналъ, посвященный вообще искусству, а въ особенности театру и музыкѣ. Онъ будетъ заключать въ себѣ театральныя піесы, оригинальныя и переводныя: а) для провинціальныхъ театровъ; б) для постановки на домашнихъ сценахъ. Піесы эти будутъ помѣщаемы въ самомъ журналѣ, или въ особыхъ приложеніяхъ. Кромѣ того иногда будутъ помѣщаемы: разказы и мелкія повѣсти, касающіяся жизни артистовъ, драматическихъ писателей и разныхъ эпохъ театра. Вообще въ этомъ отдѣлѣ будетъ помѣщено все, что непосредственно относится къ театру. Цѣль музыкальной части журнала — распространять въ публикѣ точныя свѣдѣнія о музыкѣ, которая у насъ сдѣлалась однимъ изъ существенныхъ предметовъ при воспитаніи, и однимъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ развлеченій въ общественныхъ собраніяхъ. Редакція, имѣя въ виду, что всѣ искусства находятся въ неразрывной связи между собою, иногда будетъ помѣщать въ особомъ отдѣлѣ, подъ названіемъ смѣси: статьи о замѣчательныхъ явленіяхъ въ области другихъ искусствъ, какъ напр. живописи, скульптуры и пр. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы мелкія извѣстія, касающіяся вообще музыкальнаго и театральнаго міра. Наконецъ она будетъ заботиться о достоинствѣ и изящности приложеній, какъ нотъ, портретовъ замѣчательныхъ артистовъ, такъ и драматическихъ произведеній. Вообще приложеній въ теченіе года будетъ слишкомъ на 30 р. сер., слѣдовательно втрое болѣе подписной цѣны на весь журналъ. Равнообразно подписавшіеся по 1 января получатъ изящный альбомъ, составленный изъ 6 романсовъ Антона Контекаго. — Музыкальный и Театральный Вѣстникъ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ) тетрадами отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 10 руб. сер. Инородные прилагаютъ за пересылкою 1 р. 50 коп. сер. Подписка принимается: въ редакціи журнала находящейся въ С.-Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, близъ большаго театра, въ д. Китнера, кв. № 33; въ книжныхъ магазинахъ: П. А. Раткова, на углу Малой Морской и Невскаго проспекта, въ д. Нотбека; Баунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Энгельгарда; М. О. Вольфа, въ Гостиномъ дворѣ по Невскому проспекту, № 19-й; А. П. Давыдова и комп., на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Завѣтнаго, и въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ, на Страстномъ Бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго у И. В. Баунова и въ музыкальномъ магазинѣ П. Ленгольда. Редакція покорнѣе проситъ желающихъ подписаться на Муз. и Театр. Вѣстникъ и получать его съ № 1, со всѣми приложеніями, — присылать свои требованія заблаговременно, дабы она могла распорядиться заготовленіемъ надлежащаго числа экземпляровъ и озаботиться вѣрною доставкою Вѣстника подписчикамъ. Редакторъ М. Раппапортъ.

Настройщикъ ЛАНКА желаетъ предложить свои услуги почтеннѣйшей публикѣ. Спросить въ домѣ Тамашева, противу Казенной Палаты.

ПРІВѢХАЛИ: ноября 29-го: съ Блага Ключа полковникъ князь Тархановъ, изъ Эривани майоръ Эгелъгардъ. 30-го: изъ Владикавказъ генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій, изъ Горы штабсъ-ротмистръ князь Гурьели. ВЪВѢХАЛИ: ноября 29-го: въ Манглискъ полковникъ Десаже, на Каменную Рѣчку штабсъ-капитанъ Проскурковъ, въ С. Петербургъ поручикъ Эрнеръ. 30-го: въ урочище Мухровка генераль-майоръ Кесслеръ.

Гимназическій театръ.

Въ воскресенье, 2-го декабря: ДѢВЦА-ОТНѢЛЬНИЦА — комедія-водевиль. АКТЕРЪ — шутка-водевиль. ГЕРОЙ изъ ТЫСЯЧИ ОДНОЙ НОЧИ — оригинальный водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реем.	
		Сухой.	Смоч.					Наша.	Нашб.
27-го ноября.	7 утра.	+ 5,2	+ 3,0	0,63	574,82	С. в. слаб.	Обл. разс.	+ 2,6	+ 9.
	1 полн.	+ 9,2	+ 5,0	0,43	575,47	— — —	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 6,5	+ 3,6	0,55	576,51	С. в. слаб.	Обл. разс.		
28-го ноября.	7 утра.	+ 5,2	+ 3,2	0,67	576,29	С. в. слаб.	Обл. на гориз.	+ 4,5	+ 11,4
	1 полн.	+ 10,6	+ 6,2	0,44	575,03	С. в. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 5,8	+ 3,6	0,64	575,09	С. в. слаб.	— — —		
29-го ноября.	7 утра.	+ 2,7	+ 1,4	0,75	575,32	С. в. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1,6	+ 9,0
	1 полн.	+ 8,8	+ 5,4	0,53	575,93	Ю. в. слаб.	Обл. на гориз. и мгла.		
	9 вечер.	+ 2,6	+ 1,2	0,73	576,01	Тихо.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.